

Шэнь Чэн рефлекторно заслонил Ли Чанлэ собой. Пистолет мгновенно оказался в ладони, а ледяной взгляд упёрся в постоянно мигающую красную точку на экране.

— Что это? — Ли Чанлэ тоже вытащил оружие и одновременно приготовил огонь в ладони, понизив голос.

— Двигается медленно. Похоже, разведывает обстановку, — быстро проанализировал Шэнь Чэн. Он потянул Ли Чанлэ за собой на второй этаж к окну, выходящему прямо на юго-восточный угол, и посмотрел наружу через ночной бинокль.

Под деревьями за высокой стеной виллы несколько размытых человеческих силуэтов, пользуясь темнотой, наблюдали за их домом.

Впереди стоял высокий мужчина со спокойной, тяжёлой аурой. Лица разглядеть не получалось.

— Люди! — Ли Чанлэ тоже увидел.

— Пока не проявляют намерения нападать, — серьёзно сказал Шэнь Чэн.

В этот момент мужчина во главе группы словно что-то почувствовал и резко поднял голову, точно посмотрев на окно, у которого они стояли.

Шэнь Чэн мгновенно развернул невидимый барьер и накрыл им всю виллу.

Он не проявлял враждебности, но совершенно ясно передал предупреждение: «Войдёшь без разрешения — умрёшь».

Мужчина вдали явно тоже это почувствовал. Он несколько мгновений неподвижно стоял на месте, будто оценивая ситуацию.

В конце концов слегка кивнул в их сторону и увёл своих людей обратно в темноту.

Выходит, коттеджный район Сишань далеко не так спокоен, как кажется на первый взгляд.

Убедившись, что снаружи никого не осталось, Шэнь Чэн крепко обнял Ли Чанлэ со спины и зарылся лицом ему в шею. Адреналин и злость от вторжения на его территорию переплелись и в итоге превратились в особенно сильное желание обладать человеком в объятиях.

Ли Чанлэ ничего не сказал, лишь тихо остался в его руках.

Воздух в этот момент будто стал горячее...

Но, заметив скрытую усталость в глазах Ли Чанлэ, Шэнь Чэн всё же подавил поднимавшееся желание.

Он отпустил его, кончиками пальцев мягко провёл по щеке и сдержанно, охрипшим голосом сказал:

— Ты вымотался. Сначала нормально поспи. Я буду рядом.

Ли Чанлэ и правда чувствовал, будто тело полностью опустошили. Забота в глазах Шэнь Чэна быстро смыла все непристойные мысли и сменилась густой сонливостью.

На следующий день он снова проснулся от запаха еды и мягкого голоса Шэнь Чэна.

После сытного и вкусного позднего завтрака он отправился вместе с ним в кабинет.

Шэнь Чэн разбирал какие-то документы. Ли Чанлэ мельком увидел схемы планирования базы и решил самостоятельно провести «инспекцию» дома.

Осмотрев все комнаты виллы, он вернулся в гостиную, обнял подушку, свернулся на диване и начал изучать «Триста практических вопросов о выживании в апокалипсисе (исправленное издание)», которую ему «по дружбе предоставил» Шэнь Чэн.

Книга была издана ещё до катастрофы. Большая часть советов теперь выглядела оторванной от жизни и местами смешной. Ли Чанлэ перевернул всего несколько страниц, веки налились тяжестью, и он уснул.

Только под вечер его разбудил лёгкий поцелуй.

Ли Чанлэ сонно приоткрыл глаза и сразу встретился с улыбающимся взглядом Шэнь Чэна.

— Проснулся? — низкий мягкий голос прозвучал совсем рядом.

С этими словами Шэнь Чэн сел рядом и одним движением сгреб Ли Чанлэ в объятия.

— Что хочешь на ужин?

— Всё равно... — Ли Чанлэ уткнулся лицом ему в грудь и старательно потёрся щекой.

В голосе ещё оставалась мягкая сонная нотка, липкая и капризная:

— Что бы ни приготовил Чэн — всё будет YYDS, вечная классика.

Шэнь Чэн тихо рассмеялся, и вибрация груди передалась Ли Чанлэ.

Он поцеловал его в макушку:

— Хорошо.

После ужина в гостиной разожгли камин, и атмосфера мгновенно стала идеальной.

Они умылись, переоделись в одинаковые пижамы и устроились вдвоём на диване перед огнём.

Ли Чанлэ смотрел на искры, пляшущие среди поленьев, и чувствовал тепло сидящего рядом человека.

Наверное, сытость и тепло действительно будят желания. В голове вдруг всплыл тот непристойный сон в день перерождения. Неописуемые картинки снова и снова прокручивались перед глазами, и внутри тоже разгорался огонь.

Он украдкой поднял глаза и посмотрел на человека рядом. Пламя очерчивало профиль Шэнь Чэна светом и тенью.

Шэнь Чэн почувствовал горячий взгляд и повернулся.

Их глаза встретились. Сердце Ли Чанлэ сжалось.

Всё. Спалился.

Жар мгновенно бросился в лицо, кончики ушей покраснели.

— Ч-Чэн... — он собрался с духом, но голос всё равно дрогнул.

— Мм? — Шэнь Чэн терпеливо ждал продолжения.

— Я... мы... — Ли Чанлэ прикусил губу, но следующие слова намертво застряли в горле.

Чёрт! Почему именно в решающий момент он всегда ломается? Где тот самый парень, который

говорит прямо в лоб?!

Шэнь Чэн смотрел на его пылающее лицо и милое выражение «хочу сказать, но не решаюсь», и улыбка в глазах становилась всё заметнее.

Он протянул руку, большим пальцем приподнял подбородок Ли Чанлэ и заставил смотреть прямо на себя.

— Лэлэ, что ты хочешь сказать? Мм?

Голос был низким и хриплым. Особенно последнее «мм?» прозвучало до невозможности соблазнительно.

Спасите. Чэн, не надо так обрабатывать мой процессор этим голосом!

— Я... я... — под этим взглядом голова Ли Чанлэ окончательно опустела.

Почти инстинктивно, спасая себя от неловкости, он выпалил фразу, после которой захотел немедленно исчезнуть с лица земли:

— Я-я-я... те мои спрятанные «маленькие помощники для вождения» ведь отобрали... Но у тебя в пространстве... случайно не завалялось чего-нибудь похожего?

После этих слов весь мир замолчал.

Ли Чанлэ хотелось тут же прикусить язык и умереть.

Всё, конец. Полный социальный суицид.

Это ведь почти прямое признание, что он хочет вот этого! Да ещё и ответственность переложил на Шэнь Чэна!

Шэнь Чэн явно тоже не ожидал такого внезапного вопроса. На мгновение замер, а затем окончательно не смог сдержать улыбку. Низкий приятный смех вырвался из груди, отчего лицо Ли Чанлэ покраснело ещё сильнее.

— Лэлэ... — он будто собирался что-то сказать, но в итоге лишь беспомощно и ласково покачал головой, наклонился и точно накрыл его губы своими.

Шэнь Чэн целовал глубоко и жадно, словно хотел проглотить его целиком, выпуская наружу всю тоску и желание, подавлявшиеся две жизни.

Поначалу Ли Чанлэ ещё символически пытался оттолкнуть его, но очень быстро полностью проиграл под властным и опытным напором. Тело размякло, словно вода, и оставалось лишь бессильно держаться за плечи Шэнь Чэна, позволяя увлечь себя в водоворот желания.

Языки переплетались, дыхание смешивалось. Одежда исчезла неизвестно когда, кожа соприкоснулась с кожей, принося обжигающее тепло и дрожь, от которой сбивалось сердце.

Поцелуи Шэнь Чэна спустились от губ к подбородку, затем к уязвимому кадыку и изящным ключицам... И везде оставляли россыпь двусмысленных красных следов.

Руки тоже не бездействовали, скользя по телу и разжигая новые очаги жара.

— Мм... Чэн, подожди... — незнакомое удовольствие почти сводило Ли Чанлэ с ума. Остатки рассудка заставили его попытаться вернуть себе хоть немного инициативы. — Может... теперь мне надо...

Его жалкая фантазия о том, что именно он должен быть «номером один», перед абсолютной силой и умелыми движениями Шэнь Чэна выглядела совершенно беспомощно.

Шэнь Чэна, похоже, развеселила эта неуместная попытка. Он остановился, поднял голову и посмотрел на Ли Чанлэ, у которого от возбуждения покраснели уголки глаз, а грудь быстро вздымалась. Голос стал совсем хриплым:

— Мм? Лэлэ хочет быть сверху?

В тоне смешались лёгкая насмешка и снисходительность.

От этого взгляда лицо Ли Чанлэ горело, но остатки упрямства всё ещё сопротивлялись.

Он прикусил губу и с показной храбростью возразил:

— К-конечно! Я...

Но договорить не успел: Шэнь Чэн снова закрыл ему рот ещё более властным поцелуем.

На этот раз он уже не оставил Ли Чанлэ возможности думать.

Из пространства появилась плоская бутылочка. Шэнь Чэн терпеливо сделал все необходимые приготовления и постепенно помог Ли Чанлэ полностью расслабиться.

Ли Чанлэ: «!!!»

Так у этого типа реально есть?!

Он ещё не успел оправиться от потрясения, как Шэнь Чэн действиями окончательно разбил все его фантазии о роли «единички».

Чувствуя, как человек в его руках полностью раскрывается и теряет себя из-за него, Шэнь Чэн смотрел в темноте с почти одержимым удовлетворением.

Он опустил голову и оставлял на влажной от пота шее Ли Чанлэ один за другим поцелуи, полные сильного чувства собственности.

Вот так. Всё, что есть у Лэлэ — от тела до души, — может принадлежать только ему.

Он заставит Ли Чанлэ навсегда запомнить: только он способен подарить ему такие ощущения, чтобы тот уже никогда не смог уйти.

А в сознании Ли Чанлэ, почти растворившемся в тайном удовольствии, перед тем как совсем помутиться, мелькнула мысль:

«Чёрт, я реально оказался снизу...»

Неизвестно сколько прошло времени, прежде чем всё наконец стихло. Ли Чанлэ был полностью выжат.

Кожа покрылась потом, а тело ломило так, будто даже кости стали мягкими.

Шэнь Чэн крепко держал его в объятиях, подбородком касаясь влажных волос. В голосе после произошедшего оставались хрипотца и глубокое удовлетворение:

— Ты как? Нигде не больно?

Ли Чанлэ спрятал горящее лицо на его груди, тоже влажной от тонкого слоя пота, и категорически не хотел поднимать голову. Ответ прозвучал приглушённо:

— Н-нет... всё нормально...

Ага, конечно! Такое чувство, будто все кости рассыпались! И задница ужасно болит...

Но хуже всего — его славная репутация за две жизни сегодня окончательно погибла!

Шэнь Чэн, кажется, почувствовал его внутренний крах и смущение. Он тихо рассмеялся, и вибрация груди через соприкасающуюся кожу передалась Ли Чанлэ, заставляя того краснеть ещё сильнее.

— Хороший, — Шэнь Чэн крепче обнял его и оставил нежный поцелуй на чистом лбу. — Я и дальше буду как следует о тебе «заботиться».

Ли Чанлэ: «...»

Иди ты со своей «заботой»!

Хотя про себя он отчаянно ругался, тело всё равно невольно придвинулось ближе к Шэнь Чэну.

Они провозились больше половины ночи и оба страшно устали. Обнявшись на мягкой удобной кровати и слушая, как дыхание и сердцебиение друг друга постепенно успокаиваются, они крепко уснули.

<http://bllate.org/book/20151/1994488>